

Социальное назначение судебных решений судов вышестоящих инстанций по уголовным делам

Ишмуратов А.Р.

соискатель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского государственного университета,
Судья Верховного Суда Республики Татарстан

Интерес общества к решениям суда продиктован социальной значимостью судебной власти, ее положением в обществе и государстве. Традиционно в отечественном уголовном судопроизводстве существовала достаточно разветвленная и многоступенчатая сеть надзорных

судебных инстанций, решения которых воспринимались процессуальной формой исправления судебных ошибок. Автор, не отрицая исторической значимости судебных надзорных решений и запрета на ухудшение положения личности при рассмотрении дела в суде вышестоящих инстанций, предлагает по-новому взглянуть на всю систему судебных решений и определить возможный путь развития системы судов в уголовном судопроизводстве. По мнению автора, именно эта многоуровневая система судебных решений вышестоящих судов свидетельствует о целостном механизме защиты прав физических и юридических лиц в вышестоящих судах.

Исторические традиции отечественного уголовного судопроизводства известны своей стабильностью и преемственностью. Пересмотр судебных решений вышестоящими судебными инстанциями характеризовал уголовный процесс и в средние века (XIII-XVI), и в конце тысячелетия (XVII-XIX века), и на рубеже XX-XXI веков. Многоуровневая судебная процедура пересмотра судебных решений стала отличительной особенностью российского уголовного судопроизводства. Судебная реформа 1864 года коренным образом изменила весь судебный строй в России и начался новый «отсчет» времени в истории уголовного судопроизводства. Право на обжалование судебных решений в современном уголовном судопроизводстве - это конституционное право, которое не подлежит ограничению (ч.2 ст.46, ч.3 ст.56 Конституции РФ).

Философское понимание термина «значение» связывается с несколькими аспектами - логическим, смысловым, семантическим. Так, в смысловом контексте под термином «значение» понимается мыслимое содержание, та заключенная в выражении информация, благо-

даря которой происходит отнесение выражения к тому или иному предмету [24]. В связи с этим, задачи предпринятого исследования делают наиболее предпочтительным использование смыслового содержания термина «значение». Кроме того, в методологическом арсенале теории государства и права важную роль играют принципы познания исследуемой материи, например, принципы всесторонности, историзма, комплексности, ограниченного сочетания теории и практики, практического подтверждения теоретических выводов [8]. Системное использование указанных принципов позволяет выявить социальное назначение судебных решений судов апелляционных, кассационных и надзорных инстанций, как содержательную, процессуальную деятельность компетентных органов государства и должностных лиц. Нельзя не согласиться с мнением А.С.Кобликова о том, что социальная значимость (ценность уголовно-процессуального права) выражается в:

- а) обеспечении достижения задач уголовно-судопроизводства,
- б) создании гарантий прав личности в области борьбы с преступностью,

в) позитивном влиянии на духовную жизнь общества, формирование его культуры [6].

Следует согласиться с совершенно безупречным мнением известного русского ученого-процессуалиста проф. Н.Н.Розина о том, что идеалом правосудия является единое и непоколебимое судебное решение, до конца исчерпывающее процессуальное юридическое отношение путем категорического разрешения правового спора [16]. В системе уголовно-процессуального права, наряду с принципами и институтами, обеспечивающими вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров судов первой инстанции, в уголовном процессе существует система надзора, являющаяся, как отмечал проф. М.С.Строгович, необходимым условием правильного осуществления правосудия [20]. Проф. А.Х.Гольмстен, говоря о значимости судебных решений, отмечал, что результат судебной деятельности – судебное решение, чуждое принуждению, но внушающее уверенность в правомерности, спокойствие за будущее, возможность осуществления своих прав [4].

Является ли незаконный и необоснованный приговор только судебной ошибкой и что означает широкая сеть судебных надзорных инстанций, сохранившаяся в современном уголовном судопроизводстве? Известные процессуалисты в своих плодотворных исследованиях предложили интересные концепции таких правовых явлений как апелляция, новая оценка доказательств в вышестоящем суде, перспективы апеллиционного процесса в России [3]. Так, например, апелляция как процедура проверки законности и обоснованности судебных решений с применением принципа свободной (а не формальной) оценки доказательств, а также возможности новой оценки доказательств имеют до настоящего времени актуальное значение. Сущность апелляции известным русским ученым-правоведом И.Я. Фойницким была определена следующим образом: «апелляционная инстанция, подобно первой, рассматривает дело по существу и постановляет по нему приговор, совершенно заменяющий приговор низшего суда, хотя по содержанию могущий быть одинаковым с ним. Задача апелляции - дать новым разбирательством добавочную гарантию справедливости судебного приговора» [25].

В.Случевский отмечал, что «законодательство уделило ей (апелляции) относительно ограниченную сферу действия и обнаружило стремление, главным образом, посредством усиления гарантий правильности решения дела в 1-й инстанции суда обеспечить интересы уголовного правосудия» [17].

Апелляционное производство по действующему уголовно-процессуальному законодательству существенно отличается от апелляции в дореволюционном уголовном процессе по следующим признакам:

1. Пересмотр осуществляется не в полном объеме, а только в части, которая обжалована и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление (ч. 2 ст. 360 УПК РФ);

2. Пересматривается решение, вынесенное исключительно мировым судьей (ч. 2 ст. 354 УПК РФ). Так, по итогам 2006 года мировыми судьями Российской Федерации было рассмотрено 482,8 тысяч уголовных дел, из них обжаловано в апелляционном порядке 30,8 тысяч дел (6,4 %) [12]. Мировыми судьями Республики Татарстан было рассмотрено 14432 уголовных дела. Из них только 446 дел обжаловано и проверено в апелляционном порядке, что составило 3,1 % от дел, рассмотренных мировыми судьями [22]. Из 12815 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями в 2005 году, было обжаловано 542 (4,2 %) [19]. По Российской Федерации районными судами отменены и изменены в апелляционном порядке 9,1 тысяч приговоров мировых судей (4 % от общего числа рассмотренных мировыми судьями уголовных дел с вынесением приговора), что на 16,7 % больше чем в 2005 году [12]. Из 30,8 тысяч уголовных дел, рассмотренных в апелляционном порядке, отменено 2 919 обвинительных приговора (9,4 %), 762 оправдательных приговора (2,47 %), изменено 5253 обвинительных приговора (17,95 %) [15]. Таким образом, в апелляционном порядке по Российской Федерации было пересмотрено 29 % приговоров, вынесенных мировыми судьями по уголовным делам. По Республике Татарстан из 446 дел, рассмотренных в апелляционном порядке в 2006 году, пересмотрено 115 (25,78 %), из которых 61 решение изменено (13,68 %), 54 отменено (12,1 %), 331 ре-

шение оставлено без изменения [21]. В 2005 году по результатам рассмотрения 542 жалоб и представлений на решения мировых судей было пересмотрено 117 решений (21,59 %), в том числе отменено 47 обвинительных и 9 оправдательных приговоров (соответственно 8, 67 и 1, 66 %), 61 приговор изменен (11,25 %) [19]. Таким образом, несложные расчеты показывают, что эффективность апеллиционного рассмотрения дел достаточно высока.

В литературе отмечается уникальная юридическая природа апеллиционного производства: с одной стороны – это вторая судебная инстанция, в то же время апеллиционное производство по существу может выполнить роль суда первой инстанции. При этом решения апеллиционного суда не являются окончательными и могут быть обжалованы и в кассационном порядке, и в надзоре, и в связи с возобновлением производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств [9]. Таким образом, апелляция является реальной гарантией оперативного и всестороннего устранения ошибок, допущенных судом первой инстанции, для достижения целей и задач судопроизводства. Ни один из последующих этапов проверки судебных решений не является столь полным, эффективным, как апелляция, поскольку суд вышестоящей инстанции вправе проверять не только правовую, но и фактическую сторону дела.

Традиционным способом пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам является кассация. Правовая природа кассации традиционно интересовала ученых-правоведов, и не только с точки зрения её назначения, но и правовых последствий пересмотра уголовных дел в кассации создания единства судебной практики [7]. С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001г. кассационное производство переживает этап переосмысления этой судебной деятельности. В середине 90-х годов XX века, казалось, ничего не предвещало каких-либо изменений в данном производстве судов кассационных инстанций, решения которых свидетельствовали о единстве судебной практики в России и стабильности судебных приговоров, определений и постановлений суда. Судебная ре-

форма 1991 года предложила принципиально новую модель кассационной практики по уголовным делам. Прежде всего, это касалось расширения объектов кассационного обжалования. Так, Постановлением Конституционного суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П признаны не соответствующими п.2 и п.3 ст.331 УПК РСФСР, которые исключали возможность обжалования и опротестования в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции, например, о назначении судебного разбирательства, о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования, о применении или изменении меры пресечения и другие. Следует отметить, что в соответствии с ч.3 ст. 354 УПК РФ в кассационном порядке рассматриваются не вступившие в законную силу судебные решения судов первой инстанции. Если судебные приговоры традиционно обжаловались и по ним существует сложившаяся судебная практика, то по судебным решениям, вынесенным в соответствии с ч.2 ст.29 УПК РФ, кассационная практика только началась. Современную систему обжалуемых в кассации судебных решений составляют по действующему уголовно-процессуальному законодательству три вида судебных решений:

1. Судебные решения судов первой инстанции, вынесенные в досудебном производстве в порядке судебного контроля.
2. Судебные приговоры и иные решения суда первой инстанции, вынесенные по существу
3. Судебные решения судов апеллиционных инстанций.

К примеру, по Российской Федерации из 267 137 уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке, изменено и отменено 33 780 решений, что составляет 11,64 % [15]. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан в 2006 году рассмотрено 7225 жалоб и представлений на решения по уголовным делам, в том числе на обвинительные приговоры – 2930, на оправдательные приговоры – 99, на определения и постановления – 3196. Отменено и изменено 550 приговоров, определений, постановлений (7, 6 %) [13]. Из 5705 решений по уголовным

делам, обжалованных в 2005 году в кассационном порядке, было отменено и изменено 443 решения, что составляет 7,7 % [19]. Причем апелляция, кассационные и надзорные основания являются единственными основаниями для отмены или изменения приговора суда первой инстанции, а равно как и иного решения (ст.ст. 369, 379, 409 УПК РФ). В литературе отмечалось, что одной из процессуально – правовой причин отмены приговоров в кассационном порядке составляло нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» - 31 % в общем объеме процессуальных причин отмены приговоров (по материалам практики Верховного суда РФ) [1].

Данное основание для отмены и изменения судебного решения в кассационном и апелляционном порядке по УПК РФ отсутствует. Действительно, в условиях осуществления правосудия на началах состязательности и равенства сторон отмена приговоров и возвращение дела на дополнительное расследование, в частности, может свидетельствовать о нарушении данного конституционного принципа. УПК РФ 2001 года не предусматривает возвращение уголовного дела судом на новое расследование со стадии кассационного производства, как это было предусмотрено п. 2 ст. 339 УПК РСФСР, и возвращение дела для дополнительного расследования, как это было предусмотрено ст. 232 УПК РСФСР. Таким образом, одним из важнейших оснований для отмены или изменения судебных решений вышестоящим судом является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По отдельным исследованиям 16 % судебных решений отменяется в связи с нарушениями судами первой инстанции требований ст. 71 УПК об оценке доказательств. Чаще всего это выражается в том, что суды не дают должной оценки показаниям участников процесса; неправильно осуществляют оценку обстоятельств дела; не дают надлежащей оценки собранным доказательствам [2]. Началась практика пересмотра судебных решений, вынесенных в досудебном производстве по уголовному делу. По Российской Федерации в 2006 году рассмотрено 272 тыс. ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (на 1,8 %

меньше, чем в 2005 г.), из них удовлетворено 91,4 %, что соответствует уровню 2005 года. Обжаловано в кассационном порядке 28,6 тыс. постановлений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, что составляет 10,5 % от общего числа рассмотренных районными судами ходатайств (в 2005 году – 9,9 %). Из них отменено 2,8 тыс. постановлений (9,8 % от общего числа обжалованных постановлений или 1 % от общего числа рассмотренных ходатайств). Внесены изменения в 145 постановлений (0,5 % от общего числа обжалованных постановлений) [12].

В Верховный суд Республики Татарстан в 2006 году в кассационном порядке обжалованы 765 постановлений судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 262 постановления о продлении меры пресечения. Количество рассмотренных в кассационном порядке постановлений из года в год возрастает. Так, в 2004 году рассмотрено 662 постановления, в 2005 году 982 постановления, в 2006 году 1027 постановлений, то есть на 4,4 % больше, чем в предыдущем году. Из обжалованных отменены: постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении 60 лиц (7,8 % из числа обжалованных); постановления о продлении срока содержания под стражей в отношении 7 лиц (2,7%) [18]. Изучение уголовных дел показало, что основаниями отмены постановлений во всех случаях явилось нарушение уголовно-процессуального закона. Таким образом, социальное назначение кассационных определений в современном уголовном процессе можно определить в виде двухуровневой системы реализации принципов уголовного судопроизводства. С одной стороны, судебные решения кассационной инстанции, проверяя по требованию субъектов обжалования законность, обоснованность и справедливость приговоров, обеспечивают единство и стабильность складывающейся судебной практики при вынесении решений судами первой инстанции при разрешении уголовного дела по существу. С другой – гарантируют законность и обоснованность мер уголовно-процессуального принуждения и ограничения прав граждан и юридических лиц в досудебном производстве по уголовному делу.

Судебные надзорные решения характеризуют одну их исключительных стадий уголовного судопроизводства – пересмотр вступивших в законную силу судебных решений. Широкая сеть надзорных судебных инстанций в советском уголовном процессе, ставшая гордостью правоприменительной практики и реальным механизмом исправления судебных ошибок, казалась прежде предельно ясной и доступной. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривало, что любое лицо, а не только заинтересованная сторона в уголовном процессе, или учреждение, или организация могли ходатайствовать об истребовании дела и принятии протеста (ч.2 ст.376 УПК РФСР).

С введением судебного контроля на досудебном производстве в УПК РФ возникла новая «параллель» пересмотра вступивших в законную силу судебных решений досудебного производства (ст.19 УПК РФ, ст.108 УПК РФ, ст.123 УПК РФ). «Двойная» параллель пересмотра судебных решений по уголовным делам меняет суть традиционного советского судебного надзора. Именно возможность открытой и доступной процедуры надзорной деятельности судебных инстанций поколебала сомнения в «неэффективности этой процедуры», о чем в своих решениях упоминал Европейский суд по правам человека (Тумилович против России, дело №47033/99, решение о приемлемости от 22 июня 1999г., Рябых против России, дело №52854/99, окончательное решение от 24 июля 2003года.). Вместе с тем УПК РФ разрешил ряд проблем судебного надзора, предложив наиболее демократичную, «прозрачную» и доступную для участников уголовного судопроизводства процедуру, хотя она регламентируется лишь в самом общем виде.

В связи с этим актуально исследовать социальное назначение судебных решений при пересмотре вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений при рассмотрении дела по существу и при пересмотре вступивших в законную силу решений судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу. Анализируя нормативное регулирование производства по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда по УПК РФ 2001г. можно прийти к выводу о том, что в це-

лом ряде моментов, законодатель несколько пересмотрел свое отношение к сущности и содержанию названной стадии, а также её месту в системе положений и норм российского уголовного судопроизводства [10].

Традиционно принято считать, что в судах вышестоящих инстанций, решаются две задачи – исправление судебных ошибок и руководство судебной практикой [11]. По своей сущности надзорное производство является проверочной стадией уголовного процесса, задачей которой – исправление судебных ошибок и руководства судебной практикой – осуществляется путем проверки законности и обоснованности приговоров с точки зрения единых критериев - оснований к их отмене или изменению. Вышестоящие суды, рассматривающие дела в порядке надзора, своими решениями направляют деятельность судов в сторону правильного и единообразного применения законов при осуществлении правосудия, способствуют улучшению качества рассмотрения уголовных дел, обеспечивают права участников процесса на всех стадиях уголовного судопроизводства. Осуществление правосудия при рассмотрении дел в порядке надзора является одним из путей реализации Верховным судом Российской Федерации судебного надзора за деятельностью суда (ст.126 Конституции РФ). Конституционный термин «судебный надзор», перешедший из прежней Конституции, не совсем точно отражает роль и место вышестоящего суда в судебной системе правового государства [5]. Суды надзорной инстанции проверяют приговоры как бывшие, так и не бывшие предметом кассационного производства. Система проверки приговоров, подобная той, которая имеет место в настоящее время в уголовном процессе, является достаточно надежной гарантией того, чтобы вступали в законную силу и действовали только те судебные решения, которые соответствуют требованиям законности и обоснованности [23].

Судебная практика свидетельствует об эффективности надзорных стадий с точки зрения судебного обжалования и практики отмены и изменений судебных решений. В 2006 году Верховным судом Российской Федерации рассмотрено 89294 надзорных жалоб и представлений на приговоры и определения судов по

уголовным делам, из них по 2263 возбуждены надзорные производства. Судебной коллегией Верховного суда Российской Федерации в надзорном порядке рассмотрено 889 дел в отношении 964 человек, из них удовлетворены жалобы и представления в отношении 877 человек (90,98%), в том числе отменены приговоры в отношении 69 человек (7,15%), изменены в отношении 408 осужденных (42,32%). Деятельность Президиума Верховного суда Российской Федерации в 2006 году характеризуется следующими данными. Рассмотрено 361 уголовное дело в отношении 420 человек. Удовлетворено жалоб и представлений в отношении 402 человек (95,71%), в том числе отменено приговоров в отношении 14 осужденных (3,33%), изменены приговоры на 291 осужденного (69,29%), в отношении 63 человек отменены кассационные определения (15%), 1 кассационное определение отменено (0,24%) [14]. Верховным судом Республики Татарстан в 2006 году рассмотрено 4065 надзорных жалоб (в 2005 году 3652), из которых по 523 возбуждено надзорное производство (в 2005 году 360). Президиумом Верховного суда Республики Татарстан в 2006 году рассмотрено 620 уголовных дел, из них по 94 делам судебные решения отменены, 478 судебных решений изменено. Таким образом, судом надзорной инстанции отменено и изменено 92,25% решений по рассмотренным делам [13].

Таким образом, социальное назначение судебных решений при пересмотре вступившего в законную силу судебных решений суда первой инстанции состоит в обеспечении системы гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений. В целом, можно констатировать, что в современном уголовном судопроизводстве появилась многоуровневая система судебных решений судов вышестоящих инстанций. Они характеризуют практически весь правовой механизм исправления процессуальных ошибок, как в досудебном, так и в судебном производстве. Первый уровень судебных решений – апелляционные: 1. об оставлении приговора суда первой инстанции без изменения, а апелляционных жалоб или представления без удовлетворения (п.1 ч.3 ст.367 УПК), 2. об отмене обвинитель-

ного приговора суда первой инстанции и оправдании подсудимого или о прекращении уголовного дела (п.2 ч.3 ст.367 УПК), 3. об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора (п.3 ч.3 ст.367 УПК), 4. об изменении приговора суда первой инстанции (п.4 ч.3 ст.367 УПК). В случае, предусмотренном п.1 суд апелляционной инстанции выносит постановление, в остальных случаях постановляет приговор. Второй уровень судебных решений – кассационные определения: 1. об оставлении приговора или иного обжалуемого судебного решения без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения (п.1 ч.1 ст.378 УПК), 2. об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и о прекращении уголовного дела (п.2 ч.1 ст.378 УПК), 3. об отмене приговора или иного обжалуемого судебного решения и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции со стадии предварительного слушания, или судебного разбирательства, или действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей (п.3 ч.1 ст.378 УПК), 4. об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения (п.4 ч.1 ст.378 УПК).

Третий уровень судебных решений – надзорные: 1. постановление судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления (п.1 ч.3 ст.406 УПК), 2. постановление судьи о возбуждении надзорного производства и передаче надзорных жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции (п.2 ч.3 ст.406 УПК), 3. постановление председателя суда субъекта Федерации, председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителей об отмене постановления судьи и о возбуждении надзорного производства и передаче надзорных жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции (ч.4 ст.406 УПК), 4. постановление (определение) суда об оставлении надзорной жалобы или представления без удовлетворения, а обжалуемого судебного решения без изменения (п.1 ч.1 ст.408 УПК), 5. постановление (определение) суда об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих су-

дебных решений и прекращении производства по уголовному делу (п.2 ч.1 ст.408 УПК), 6. постановление (определение) суда об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение (п.3 ч.1 ст.408 УПК), 7. постановление (определение) суда об отмене приговора суда апелляционной инстанции и передаче уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение (п.4 ч.1 ст.408 УПК), 8. постановление (определение) суда об отмене определения суда кассационной инстанции и всех последующих судебных решений и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение (п.5 ч.1 ст.408 УПК), 9. постановление (определение) суда о внесении изменения в приговор, определение или постановление суда (п.6 ч.1 ст.408 УПК).

Именно эта многоуровневая система судебных решений вышестоящих судов свидетельствует о целостном механизме защиты прав физических и юридических лиц в вышестоящих судах.

Литература:

1. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Кассационное определение по уголовным делам (вопросы теории и практики). – Казань. – 1995. – С. 64
2. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Указ. раб. – С.65
3. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. – СПб, 1987. – С.381; Клейман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных постановлений и определений. – М., 1939. – С.4. Лубенский А.А. Апелляционные и кассационные суды капиталистических государств. – М., 1975. – С.5-19; Радутная Н. Суд присяжных в зарубежных правовых системах // Советская юстиция, 1993. - №5. – С.36. См.: Борисова Е.А. Институт апелляции в гражданском процессе. – М., 1996. – С.12. См.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань, 1963. – С.144-145. См.: Муратова Н.Г. Апелляционный процесс и его перспективы в России // Ученые записки Казанского университета. Т.132. «Юридические науки» - Казань, из-во Каз. ун-та, Ю 1996 - С.94-99. См.: Хисматуллин Р.С. Апелляционное производство по делам несовершеннолетних. – Уфа, 2001. – С.86-88. Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. – М.: Юрист, 2003. – С.15. См.: Разинкина

А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве – М.:Юрлитинформ, 2004. С. 23. Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. – Томск: Изд.-во НТЛ, 2006. – С.27.

4. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд-е пятое, испр. и доп. – С-Петербург, тип. Меркушева, 1913. – С.31.

5. Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции. Научно-практ. пособие. – М.: Волтерс Клувер 2006. – С.5.

6. Кобликов А.С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. – М., 1979. С.156-159.

7. Куцова Э.Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. – М. Гос. юриздат, 1957. – С.19. См.: Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. – М., 1968. – С.81. См.: Лупинская П.А. Обжалование судебных решений: состояние, перспективы // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы. – М., 1997. – С.139. См.: Хисматуллин Р.С. Особенности кассационного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних. – Уфа, 2001. – С.29. См.: Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Кассационное определение по уголовным делам (вопросы теории и практики). – Казань, 1995. – С.65.

8. Марченко М.Н. Теория государства и права – М., 2004. - С.19.

9. Муратова Н.Г. Апелляционный процесс и его перспективы в России // Ученые записки Казанского государственного университета, т.132, 1996 г. – С.94-98; Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. – М.: Юрист, 2003. – С.15.

10. О сущности и содержании надзорного производства по УПК РСФСР см.: Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. – М., 1968; Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. – М., 1956; Темушкин О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. – М., 1978; Лупинская П.А. Пересмотр приговоров, определений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. – М., 1978. – 52с.; Грун А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. – М., 1969. Мизулина Е.Б. Правовая природа надзорного производства в советском уголовном процессе. – Автореф. к.ю.н., Казань, 1984г.

11. О сущности и содержании надзорного производства по УПК РСФСР см.: Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. – М., 1968, 256с.; Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. – М., 1956; Темуш-

кин О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров.- М.:, 1978; Лупинская П.А. Пересмотр приговоров, определений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. – М., 1978. – 52с.; Грун А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. – М., 1969. Мизулина Е.Б. Правовая природа надзорного производства в советском уголовном процессе.- Автореф.....к.ю.н., Казань, 1984г. Советский уголовный процесс (под общ.ред.Бажанова М.И. и Грошевского Ю.М.), Киев, 1978г., - с.338.

12. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2006 года. www.cdep.ru.

13. Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел Верховным судом Республики Татарстан, районными (городскими судами) и мировыми судьями за 2006 год. www.tatsud.ru.

14. Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел в Верховном Суде Российской Федерации за 2006 год. www.supcourt.ru.

15. Оперативные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции за 2006 год. www.cdep.ru.

16. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 3-е пересмотренное издание. – Петроград, Из-е юрид.книжного склада «Право», 1916, -С.517.

17. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб., 1910. //Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Куцова Э.Ф. М.: Городец, 1999. С.242.

18. Справка «Причины отмены и изменений приговоров и постановлений (определений) городских (районных) судов Республики Татарстан за 2006 год». Архив Верховного суда Республики Татарстан.

19. Статистические данные за 12 месяцев 2005 года.

20. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. – М., Из-во Академии наук СССР, 1956 . – С.27-28.

21. Судебная статистика: анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2006 год. – Казань, 2006 г. – С.68.

22. Судебная статистика: анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2006 год. –Казань, 2007 г. – С. 68.

23. Тарасов А.И. Применение норм уголовно-процессуального закона. Свердловск, 1981г., - с.90.

24. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. - С.200.

25. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. Пг., 1915. //Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Куцова Э.Ф. М.: Городец, 1999. С.239-240.

